

ГЛАВА II

— Сельма, стой... — девушка обернулась ко мне, остановив свой ход по пустынной улице.

— Чего там?

— Я не думаю, что мы сможем просто так дойти до города! Сейчас повсюду опасно, к тому же, туман спускается...

— В тех местах, куда мы направляемся, часто ходят всадники. Они довезут нас, я полагаю. Так что не беспокойся.

Мы продолжили свой путь более быстрым, но тихим шагом, пока я, обеспокоенный, не решил задать следующий вопрос:

— Но ведь... там пролетал дракон! Знаешь, я слышал его взмахи... и даже если он сам не нападёт, то, скорее всего, чудище заразило несметное количество зверей!

— Не беспокойся. Мы пойдём по полю, днём. К тому же, сейчас туман. Как мы знаем, больные влагу не любят.

Мы продолжили идти. Хотя и утро уже постепенно начиналось, стало лишь немного светлее. Туман сгущался всё больше, заменяя тёмную слепоту окутывающей. Уху-кающие птичьи звуки доносились с разных сторон и закручивались в ушах, отражались от домов и возвращались назад. Кроме этого, было слышно слабое завывание ветра и собственное дыхание: то было столь громким от волнения о привлечении внимания больных дикарей.

Мы не разговаривали, совсем не общались, лишь смотрели под ноги и недалеко вперёд. У сапогов встречались осколки бутылок алхимиков и много растительности, проросшей сквозь камень, или растущей прямо на нём. Если бы не контекст ситуации — побег из города обречённых душегубов, некогда бродивших здесь в здравии, то это место казалось бы спокойным и умиротворяющим, тихим и расслабляющим. Тут и утренние сумерки красят старинные улицы, хочется подобрать звучание флейты в дуэте с арфовыми скромностями, сесть в мягкое кресло и выпить чаю. Лишний раз стало обидно

за деревню, хотелось бы видеть больше подобных мест и в Норвегии, что-то особенное пряталось в этих фасадах...

Сельма сообщила о том, что мы почти вышли отсюда. Я чуть не пропустил её слова мимо ушей, за всеми своими мечтами и размышлениями. Протяжный выдох облегчения знаменовал то, что проблемы обошли нас стороной. Подозрительно хорошо всё прошло! На краю деревни дома стали скромнее, некоторые и вовсе выглядели давно заброшенными. Дорожка из гравия сменилась сухим подзолом.

— Давай, тут можно пойти быстрее! Не думаю, что где-то рядом будут болеющие люди. — после этих слов, откуда-то спереди и чуть выше раздались беспокойные, корёжащие звуки, отдалённо похожие на птичье возгласы, но будто автора этих криков остервенело скручивал демон.

— А-а-а... нет никаких других путей? — тревожно уточнил я.

— Я не уверена, тут будет безопаснее. — заключила Сельма прислушалась к звукам вновь. — Думаю, это просто больная птица, можно идти.

Между домиками начали появляться небольшие деревья. Где-то впереди, сквозь молодой туман, мы увидели яркие красно-оранжевые огни. Словно пламя пожирало древо сверху, но этот свет не распространялся, даже не танцевал, направляя свои языки ввысь. Просто небольшое скопление огоньков, которое время от времени подёргивалось. И действительно, это и был источник звуков, это была больная сова. Подойдя ближе, можно было разглядеть на теле бедной птицы огромные, пульсирующие бубоны, которые полностью взяли животное под свой контроль. Они неестественно светились и пульсировали, будто живые фонари! Глаза тоже ими заплыли, оставив жертву без зренья. Голова совы дёргалась и изгибалась, лапы вцепились в ствол под прямым углом. Из уст вновь раздались птичьи крики, пуще прежнего пробираясь в душу. Клюв разрывал щёки, будто бы хотел выдавить из себя ещё более протяжный и громкий вопль. Невозможное зрелище, сердце разрывает!

— Боже, бедное животное! — Сельма прикрыла губы ладонью, я же промолчал, просто наблюдая, не решаясь подойти ближе.

Сова начала размахивать крыльями, качаться из стороны в сторону. Крик её всё больше напомнил низкое рычание, будто птица без каких-либо

сомнений возомнила себя самым драконом, главным переносчиком. Та уже дрожала в безрезультатных и совершенно нелепых попытках вырвать кусок волокнистой древесины... — думал я. Внезапно, дерево хрустнуло у основания. Оно покачнулось. Сова тратила все силы, усиливая крик. Я больше не мог смотреть. Птица резко дёрнулась в противоположном от ствола направлении, бубоны чуть ли не вылезали, становясь ярче огня, сосну буквально разорвало на две части силой её рывка, оставив оборванный пенёк в земле. Дерево грузно упало, сотрясая землю, вместе с ним и птица, уже замертво, потратив все возможные и невозможные силы. Опухли на ней потемнели и сморщились. Нет, вот это — крайняя стадия! Тотальное одичание, трата небывалых ресурсов организма на уничтожение. Убийство сознания. Мы перешагнули через дерево и жалобно взглянули на тело птицы, оно выглядело абсолютно истощённым.

— Я и не думала, что чума способна на такое!

— Страшно представить, на что тогда способен заражённый дракон.

— Ага...

Образ увиденной нами сцены не выходил из головы ещё некоторое время. Я думал, что страшна обычная чума, которая забирает чужие жизни по всему миру, поглощает тела с небывалой скоростью, не оставляя шансов на жизнь. Нет, новая болезнь не только мучает бедное создание, но и причиняет вред всем остальным руками жертвы.

Закончились улицы Ведфотена, мы вышли на сумрачную поляну, окутанную густым туманом. Не было слышно никаких звуков, кроме собственных шагов. Деревья вдали были едва различимы, трава под ногами имела бирюзоватый оттенок. Изредка, на земле встречались необычные цветы, яркие, с размашистыми лепестками. Не было никакой нужды в стрельбе из арбалета, всё складывалось замечательно. Нужно было искать кого-то, кто смог бы довезти нас до города совершенно безопасно. А быть может, авторов таких услуг и не осталось, в силу тяжёлого положения полуострова... Карта вылезла из-за спины, я развернул полотно, дабы определиться в направлении.

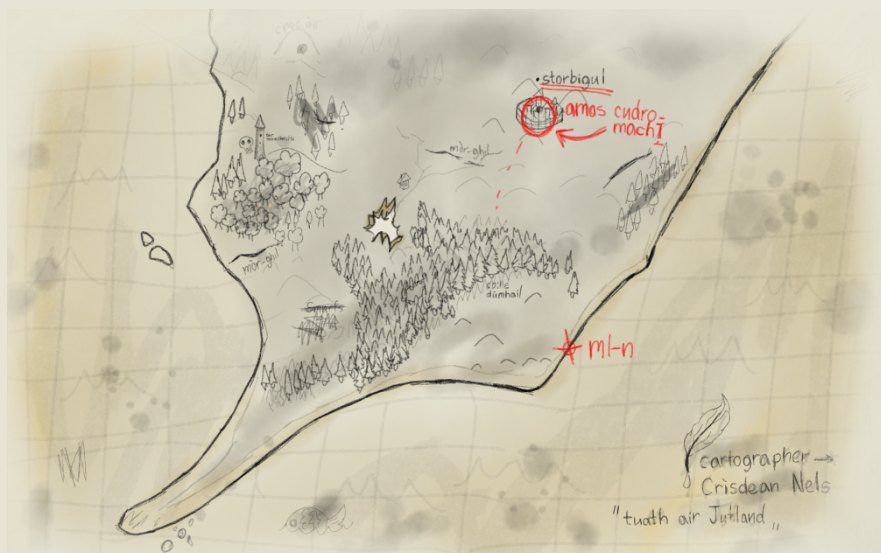
— Как думаешь, Сельма, где мы находимся? Деревня была там, где дыра. — указал я пальцем в карту, показывая её попутчице.

— Да мы и не особо далеко ушли... вот, где-то неподалёку будут ехать всадники. Нам недолго идти осталось. Тут ещё есть несколько таверн и баров для путников, там любят ошиваться и конные ездоки.

— А ты уверена, что они работают во времена разгара чумы?

— Думаю, даже больше, чем прежде! Каждый хочет собрать пару золотых монет с беженцев, даже если рискует заразиться.

— Тогда ладно. Просто, я беспокоился...

Было сложно описать свои текущие чувства. С одной стороны, голова стала здоровее с разбитием бутылки. Я больше не буду ощущать эти истощающие оковы жестокости и зла, даже вспоминать вкус напитка неприятно. С другой же стороны, мне угрожает опасность. Будто до этого я был воином в броне, на верном коне и с длинным копьём, со щитом, что оберегал меня. Теперь же у меня всё это отобрали, просто выкинув мою тушу на военное поле боя. Время от времени я замедлял шаг, чтобы отдалить грядущую опасность. Быть может, это продлит мне жизнь. Но я не хочу, чтобы Сельма заподозрила во мне неуверенности. Мне приходилось сдерживать себя от падения на колени, от сворачивания в клубок страха, от крика безысходности, что раздастся на всё поле. Я был готов кричать. Как только бы я сделал это, меня бы ждала неминуемая смерть от рук всех тварей, что сбегутся на шум спустя десяток

минут. Но пусть так, я буду ждать их, прятаться, закрывая лицо руками. Не буду смотреть на то, как меня пожирают, но пусть они делают это...

С каждой новой подобной мыслью, становилось жарче, больнее во лбу и тяжелее в лёгких. Я сам себя загонял в ловушку, сводя с ума. Кто бы мог подумать, что когда-то мои размышления будут о скорой кончине? Кто же тому виной?

Я снова развернул карту, дабы отвлечься. В тумане будет сложнее ориентироваться, ведь даже компаса у меня нет. И всё-таки, кому пришло в голову вырвать с карты милый Ведфотен? Может, это действительно случайность? Почему этот аноним не желал истребления посёлка, раз там толпы больных? Сельма шла ко мне всё ближе и ближе. На её лице различалась лёгкая паника, но и усталость. Ноги девушки начали сгибаться, оно и не удивительно, после всего произошедшего. Она прикрыла рот кулаком, отвернувшись. Затем вновь взглянула на меня.

— Я всё-таки нашла немного, на перекус. — Сельма достала из широкого кармана внушительных размеров хлеб, чуть больше двух её ладоней. — С скромная снедь, конечно, но не помешает, правда же? — я смотрел на угощение, не отрывая взгляда. Действительно, всё, о чём сейчас можно мечтать такому путешественнику, как я — это еда.

— Вот, ты тоже поешь, лишним не окажется. Так долго шёл, наверное... — она разделила хлеб на две почти равные части, просыпая крошки на землю. Затем, с лёгкой улыбкой, протянула мне кусок чуть больше. Я сложил руки у груди. Столь ценный ресурс в нашем положении — еда! Сельма поделилась со мной хлебом, да за просто так, прелесть!

Только я потянул руку в сторону гостинца, как мне в голову ударила воображаемая молния. Зубы сжались от очередных воспоминаний о Мистере Блэквуде. О том, как он читал лекции, посвящённые истории корпорации, в которых говорилось про вражду с датчанами. Мол, все датчане не заслуживают медицинской помощи, что это корм грифону¹. Мне нужно соответствовать уровню корпорации! Я задумался, что бы сделал Блэквуд на моём месте? Что бы сделали другие истребители? Оказались бы они вообще

¹ Грифоны — мифические существа, имеющие туловище льва, голову орла и большие крылья. Образ пришёл из древнегреческой мифологии, где они — нечто между добром и злом. В мире Чумного Арбалета их существование стоит под вопросом, многие считают этих зверей лишь выдумкой, а некоторые утверждают, что виделись с ними.

на моём месте? Мне представилось, как Арвид смотрит за мной где-то из-за кустов, а Тео пишет донос чёрным пером.

Я вновь взглянул на кусок хлеба, который мне протягивала Сельма. Я выбил его из руки девушки, уронив на грязную землю.

— Нет... — еле слышно пробормотал я под нос, оставив слово в пределах маски. Затем, повернулся и зашагал быстрее, краем глаза наблюдая за девушкой. Та сначала разинула рот, оглядывая ныне испорченный кусок хлеба, встав в ступор. Её брови сжались, губы сомкнулись, так и не дав ей ничего сказать. Догнав, она сказала:

— Ну чего ты так... это последний наш хлеб. Я понимаю, на меня тоже давит эта ужасная обстановка, но не стоит поддаваться её негативному влиянию, Милиан! — я старался не слушать её. Хотя, неожиданно, та не начала кричать или отчитывать меня. Стало немного тяжко на душе, но это должно пройти, да? — Ох, это из-за зелья, что я разбила, так? Оно для тебя было важно... извини.

— Нет, не в этом дело... — снова я пробормотал неуверенно.

— Я доктор, ты тоже, мы здесь, чтобы спасти людей! Нам обоим нужно в город, так почему бы не стать друзьями, союзниками? Мрак на улице — фонари в доме. Я помогу тебе достать похожее зелье, если получится.

— Зелье? Навряд ли. Я даже не знаю, как оно называется. Мне его мой начальник дал.

— Ну-у, а что оно делает? Может, я узнаю. Есть немного алхимических знаний.

— Делает что... я особо и не знаю.

Я быстро взглянул на циферблат крошечных золотых часов. Почти шесть часов утра. Стрелка была ровно на месте кровавого пятнышка, пачкающего стекло. Мне пришлось, наконец, соскрести засохшую кровь большим пальцем, а затем вернуть часы в кармашек на костюме. Возможно, мне действительно не стоило быть столь резким в поступках. Голод всё ещё мучил меня, а вместе с ним и дикая жажда. Хотелось бы остановиться где-нибудь у таверны в нашей поездке, чтобы подкрепиться и выпить воды. Долго я так не протяну. Хорошо, что я в полной мере не чувствую холод этого места. Чумной наряд всё-таки согревает.

— Ты точно хлеб не будешь? — поинтересовалась Сельма, готовая поделиться вновь.

— Не-а

— Ладно, как знаешь. — затем, та начала есть свою уцелевшую долю. — У нас и в городе хлеба меньше стало. Мы думали, что засуха и неурожай — это беда. Тогда ещё не знали, что ждёт нас дальше. Первое время, город был неприступен для беженцев. Охрана закидывала камнями всех, кто побирався у стен. Потом поняли, что это бесполезно, ведь кто-то прокрадывался другими путями, чуть ли не делая подкопы. Из Ведфотена почти никто не бежал, поэтому и думали, что у них всё хорошо, а оказалось вот как.

— А в городе много стражи? Ну, вооружённых, в общем.

— Ну, на наш город количество достаточное. А что?

— Ничего, просто, впустят ли нас? — я прашивал это у Сельмы только для того, чтобы оценить шансы победы истребителей над городской стражей. Понятное дело, что граждане окажут сопротивление. Да и окажут достойное, против кучки не самых лучших стрелков. Что же им делать?

— Нас должны... я стою на докторском учёте города. Ну и числюсь как выполняющая поручение главы. Ты сможешь пройти со мной.

— Ты же в Сторбигуле родилась, верно?

— Верно. Родители тоже там жили. А ты сам? Ты же из Норвегии, да?

— Ну, приплыл я из Норвегии, да. Живу тоже там, но родился чуть восточнее.

— Каждый раз вспоминается вражда наших стран, становится не по себе. К тому же, такая глупость положила ей начало — магические манускрипты! Ну почему нельзя делиться знаниями, почему нельзя быть союзниками? Я не понимаю королей. Но главное, чтобы народ в мире жил, согласен? — я промолчал, лишь взглянул на небо. Мы шли уже с пару десятков минут, туман становился только гуще.

Вдруг, где-то вдаль показался необычный силуэт, медленно бродящий туда-сюда. Изначально понятно не было, кто скрывается в дали. Я указал

пальцем в ту сторону, мы ускорили шаг... и действительно, это был всадник! Издалека различались очертания лошади и наездника с длинной палкой. Мы приближались всё ближе и ближе. Вот она! Последняя надежда до полного погружения в чарующую пучину молочных облаков, опустившихся к траве.

С каждым пройденным метром становилось понятнее, что что-то явно не так. Всадник не выглядел обыкновенно, а лошадь подозрительно худощава. Человек на скакуне достал откуда-то лампу, зажёл в ней свечу, тогда он осветил лицо. Я остановился, растерялся, присматривался внимательнее, протирал линзы. Не обманывает ли меня моё зрение? Это не новая порция галлюцинаций, Сельма тоже встала на месте, прищурив глаза, почёсывая шею. Живой человеческий скелет в одеянии восседал на абсолютно костлявой лошади! Скелет, что двигал руками без мышц. И снова рассказ Николаса оказался правдивым, здесь действительно водятся игрушки некроманта. Он будто изучал своё отражение в стекле лампы, осознавая, кем является.

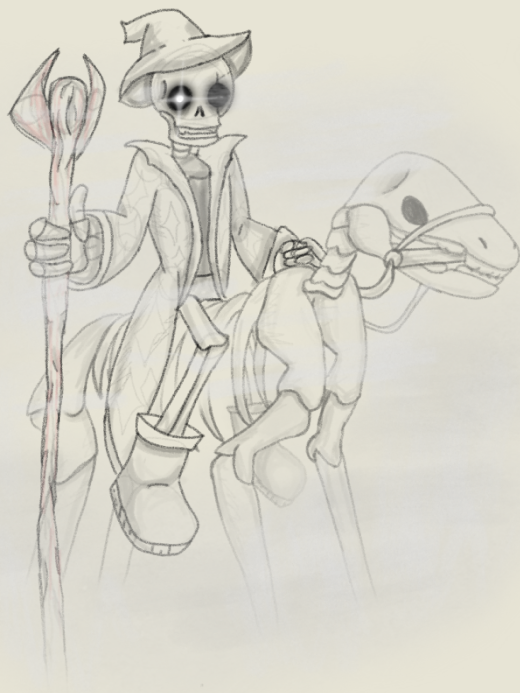
— Это... так, не переживай, я видела его на пути к деревне. Он не агрессивен. Давай спросим, может ли он доставить нас до города.

— Даже не знаю... возможно, стоит найти другого всадника?

— Мы еле как этого нашли, давай же, идём. — Сельма направилась к костлявому наезднику.

— Ты же слышала про некромантов? — догоняя, спрашивал я. — Они используют чужие тела в своих целях, это жутко, это злобно! Я не уверен, что оно стоит того. Вдруг, творец этого скелета имеет плохие намерения?

— Ну, тогда рискнём. — мы приближались всё увереннее. Наездник будто бы не замечал нас, пока мы не подошли вплотную.

Скелет, восседающий на костлявом коне, взглянул в нашу сторону. Он действительно не проявлял агрессии, пусть и выглядел весьма пугающе. Мы молча смотрели друг на друга некоторое время, не решаясь произнести слов. Всадник начал разговор первым:

— Брожу тут я, аки дух пустотный, весьма затяжно... — тот приоткрывал челюсть, имитируя движение губ. Из черепа выходил хриплый шёпот, разносящийся по воздуху, словно эхо. — Но долго не встречал путников, не ошибаюсь ли?

— Да, господин всадник. — отвечал ему я — Мы бы хотели, чтобы вы нас довезли в сохранности до Сторбигула, можете?

— Изволю, за нескромную плату. Есть, чем поделиться?

— Да, одну минутку... — Сельма полезла в карман, за приготовленной суммой. Она покопалась рукой в первом, не найдя ничего, стала обыскивать второй. Затем, ощупывала ткань на предмет звонких монет, но безуспешно. — Как так-то... один момент... — она не сдавалась ещё некоторое время, затем

тревожно взглянула на всадника. — Я не понимаю, как же так... У меня совсем ничего с собой нет, а деньги-то были!

— Кляча моя не оттого костлява, что изношена и набегана. А костлява, дабы путь был не в боль ей. Моя душа и душа жиздителя жаждет кровных, пропитанных историей долгой. — вновь зашептал скелет, чуть наклонившись к нам, опираясь на палку.

— Сельма, подожди. Возможно, у меня есть что-то с собой... — я осмотрел нижние карманы, нашёл три золотые монеты, затем протянул их всаднику. — Господин, а этого хватит?

— Скромненько. Ажно на персону не собрал. — судорожно обыскивая остальные карманы, я нащупал круглую железяку. Это были золотые часы, украденные мною у мёртвого старика. Я взглянул на циферблат, на потёртое стекло.

— А за это? — потянулась рука с часами к всаднику. Тот выхватил их и принялся рассматривать, держа за цепочку своими костяшками. Затем подбросил пару раз в воздух.

— Приемлемый дар. — скелету понравилось! Мы переглянулись с Сельмой, она радовалась, уже и забыв о печали по ненайденным деньгам. — Но этого не гораздо для двоих душ, лишь на одного достаёт.

— Ох, ну пожалуйста, любезный всадник! Нам надо попасть в город, иначе пропадём сами! — жалобно проговорила Сельма. Я же молчал, тоскливо раздумывая о своём.

— Понимаю. Но не одобряю несправедливо оплаченной работы. — девушка отошла назад на пару шагов, беспокойно потирая ладони от холода. Она будто старалась придумать что-то, но у неё этого не получалось.

— Может, я могу принести чего-то ещё для вас? Вы здесь долго будете?

— Как заладится... — пожимал плечами мертвец.

— Милиан, я быстро вернусь в город, ты можешь со мной пойти. Было бы славно... я принесу ещё денег!

— Стой! Нет, не надо, там сейчас точно опасно, мы вместе ноги еле унесли, не хватит ли нам?

— А что же делать ещё? — Сельма опустилась на траву, то ли пытаясь расслабиться, то ли от горя. Для неё не выход идти так долго через дикие места. Я и не защитник ей, только хуже могу сделать. Как же хочется попасть домой... многое бы отдал за это. Прекрасно понимаю чувства Сельмы, выхода у нас нет, как и не было никогда.

— Берите часы. Сельма, езжай до города одна, пожалуйста. Я пойду своим ходом.

— Что? — повернулась девушка в мою сторону. — Милиан, ты уверен?

— У меня-то хотя бы оружие есть. Тут получается, что либо ты, либо никто. Я постараюсь добраться сам, просто дождись меня. — самому не верилось, что я говорю это. Где-то в глубине души ютились мысли, которых я сам стеснялся: я понимал, что городу врач явно окажется нужнее, чем истребитель. Да и что я скажу Сельме, когда придёт мой час приступить к работе? Моя попутчица медленно, неуверенно взобралась на коня.

— Ты же точно справишься?

— Да... нас обучали стрельбе и самообороне.

— Тогда... спасибо большое! Удачи тебе там, береги себя. — только лошадь двинулась с места, как моё воображение нарисовало ужасную картину. Стоит сказать ещё кое-что.

— Сельма... ещё вот, — растерянно начал я. — Ты если... если увидишь людей в таком же костюме, как и у меня — не приближайся к ним, не попадайся на глаза! А лучше — беги.

— Таких же, как и ты? Что это означает? Почему?

— Просто, не надо...

— Всадник дёрнул за повод, лошадь помчалась вперёд, скрывшись в тумане.

Я остался один и это мой осознанный выбор... как же я попал в такую ситуацию? Я сдружился с врагом корпорации, помог ей, пожертвовав

безопасностью. Я чувствовал вину, когда отверг её угощение. «Что же не так со мной?» — размышляя, начал свой путь в сторону города. Стоит пройти через таверну, подкрепится немного.

Меня всё чаще посещают мысли о том, что я похож на предателя корпорации. Я не могу убивать во благо неё, я помогаю датчанам, сожалею о том, что провинился перед ними! А всё потому, что не могу иначе, потому что у меня нет никакой чести и нет будет будущего. Я никогда не буду играть ни на одном музыкальном инструменте, пока остаюсь тем, кем являюсь! Я никогда не смогу стать лучше. Все эти размышления продолжают лишать меня рассудка. Мне остаётся просто идти прямо, смотря под ноги, ведь туман уже окутал всё вокруг, карта почти никак не поможет!

А сейчас, буквально бродя в облаках, мне начинает всё больше казаться, что постепенно, я в действительности схожу с ума. Просто загоняюсь в тупик, обретая понимание того, что моё будущее в этот самый тупик и упирается. Может, завтра и наступит, но какой смысл оно будет иметь? Но нет... я не страдаю. Эти мысли не заставляли меня горевать, чёрт возьми, кажется, что мне даже нравится это ощущение! Уверенность в том, что я просто поехал головой. Так было и всегда, в моменты моего безумия. Быть может, я просто подсознательно думаю, что меня кто-то пожалеет, что кто-то заступится за меня и полностью поймёт. Да, именно так! Но изредка, проскакивают мысли, осознание того, что жалеть меня некому. И именно в эти секунды становится по-настоящему страшно и больно.

* * *

Мириан шёл по прямой, передвигаясь почти что наугад. Иногда ускорялся, в предвкушении нахождения покоя в стенах тёплой таверны, иногда замедлялся, стараясь сохранить энергию, или погружаясь в новые думы. Шёл он так не особо долго, около получаса. Но скрасить поход никак не получалось.

Завидев в небольшой близости очертания деревянного здания, я сразу понял: мне встретилась таверна! Передохну, очищу разум и продолжу путь в здравии. Хотя, кто знает, что со мной станет, раз уж карта не поможет? Тем не менее, к таверне мне выйти ещё повезло, но как будет с городом? По бокам от дверей горели висевшие фонари, работа идёт.

Я отворил туговатую деревянную дверь, перед моими глазами встал картина тёмного места, с двумя пыльными окнами, пятью столиками и паутиной в углах. На табурете у крайнего стола сидел карлик в чёрном балахоне, положив рядом свою палку, длинной чуть превышавшей рост хозяина. Из-под капюшона вываливалась седая борода, показывался кончик носа. Он держал тощей рукой ручку железной кружки.

За короткой барной стойкой сидели двое крупных мужчин спортивного телосложения, которые резво, хриплым голосом обсуждали что-то между собой. Оба часто и громко кашляли. За барной стойкой стояло чучело человеческого скелета. Так мне казалось до момента, пока костлявый бармен не решил повернуть голову. Скелет обслуживал посетителей! За пределами Ведфотена их оказалось больше, чем я думал.

Я прошёл к барной стойке и уселся на стул с краю. Бармен-скелет сразу обратился ко мне. Голос его звучал так же мертвенно, как и у всадника:

— Здравствуйте, очередной посетитель. Не желаете ли вы меню?

— Да, пожалуйста. — соседи поглядывали на меня, хихикая и обсуждая мой образ. Я на дюйм повернул голову в их сторону... этого мне хватило, чтобы заметить, что лица мужчин почти полностью обросли красными чумными бубонами. Ниже, на теле, их было не меньше. Заражённые! Но сейчас убивать их не стоит. Я не смогу. Да и выстою ли? Мне хотелось привлекать как можно меньше внимания. Скелет положил рядом со мной бумажку с перечислением различных закусок и напитков. Мне хватало на куриный суп и стакан воды. Три золотые монеты были переложены мной в костлявую руку. Бармен скрылся за дверью.

— Эй! А ты чучело, да? — противно, с насмешкой проговорил один из посетителей, сидящих рядом. — С какого поля-то сбежал?

— Посмотри, да он же совсем двинутый, ха! Маску ворона нацепил и ходит так! — скрипучим голосом добавил второй. Я старался не оборачиваться к ним, игнорировал слова до последнего.

— Ты как думаешь, кто птиц лучше распугает, он, или тот скелет? Ха-ха-ха!

— Эти игрушки Эрлинга хотя-бы жуткие, а вот этого, вообще, птицы за своего примут!

— А-ну, снимай! Посмотреть хочу такому идиоту в глаза. — **рука** больного варвара потянулась к моей маске. Я рефлекторно встал со стула, схватив свой арбалет. Он был уже заряжен.

— Я... я охотник! Не трогайте... — заикаясь, ответил я. Обидчики переглянулись и повернулись к своим напиткам. Неужто, их напугало моё оружие?

Скелет вышел в зал. В одной руке тот держал высокую стеклянную бутылку с водой, в другой — кружку с ложкой, из которой поднимался пар. Тот поставил посуду на стол рядом со мной.

— Приятного аппетита! — **в** железной кружке была желтоватая жидкость, с варёной картошкой, размокшими кусочками хлеба, зеленью и мясными ломтями. Видно, куриный суп. Необычный способ подачи.

Я отнёс всё к ближайшему столу, сел за него, схватил ложку и принялся хлебать жижу с мясом, слегка оттянув маску. Потом запивал водой. Тёплый бульон, недурно, особенно когда голоден.

Заражённые мужчины, видно, заскучали. Те встали, прихватив с собой напитки, и направились к крайнему столу.

— Эй, дед. Вставать отсюда тебе пора, это наше любимое место! — **обратились** они к карлику, будто бы только и искали, кому бы испортить отдых! Носитель балахона поднял свою голову к ним:

— Нет.

— Чего? Ты очумел что ли? Не кажется ли тебе, дед, что ты не в том положении, чтобы отказывать **НАМ**?

— Нет. — **хрипло** повторил карлик. Один из громил грубо закашлялся, будто бы пытался избавиться от собственных лёгких.

— Слушай, а он, походу, напрашивается! Прибить его, что ли?

— Если хотите, можем выйти на улицу, там и решим наш конфликт... — **предложил** дедуля, выглядевший совсем не запуганным. Тот встал и прихватил свою палку, направившись к выходу.

— Пойдём, дед, пойдём... — все трое покинули бар. Стало тихо.

— Ну и ну! Всего второй день работаю. — подметил бармен-скелет.

Я доедал свой суп. Только сейчас заметил металлический привкус, настолько был голодным. Мне было довольно беспокойно наблюдать за этой картиной, но я-то просто свидетель! А старик и виду не подал, что напуган. Бедный, его же точно убьют за углом! Видимо, он просто смирился со своей скорой кончиной, ему не страшна смерть от рук негодяев. Мне это напомнило себя же, свои размышления в туманной прогулке. Я ведь могу оказаться на его месте, лишённый каких-либо эмоций в глубокой депрессии, без надежд на будущее...

Дверь медленно отворилась. В бар вернулся карлик, держа в руках свою палку. Он был совсем один, но выглядел целым и невредимым. На его лице осталась та же холодная гримаса безразличия. Тот вернулся на своё место, положил палку обратно и продолжил пить. Мужчины куда-то пропали. Но как же? Сделал ли он что-то с ними? Быть может, устрасил? А быть может, это старый маг. Но палка его отнюдь не напоминала магический посох, а балахон не походил на звёздную мантию. Теперь он немного пугал, каждый раз, когда я ловил его взгляд на себе, сразу после, карлик отводил его на свою кружку. В спешке, я доел суп и допил воду, поблагодарил бармена, вернув посуду, и направился к выходу.

— Спасибо, что остались в живых и смогли посетить наш прекрасный бар! — весело попрощался со мной скелет.

Меня провёл хладнокровный взгляд старика, на этот раз он даже не скрывал этого.

Я вышел из таверны и выдохнул. Постоял десяток минут, глядя в запрытанное туманом небо, и продолжил ход. Стоило мне отойти лишь на дюжину метров, как я услышал закрытие деревянных дверей. Следом, бар покинул карлик, направившись ко мне, быстро шагая своими короткими ножками. Он встал возле меня, уставившись. Выглядел высотой примерно метр и тридцать пять сантиметров. Кожа бледновата.

— Ты наёмник? — спросил старый карлик-гном, столь же хрипло и безразлично, как общаясь с агрессорами.

— Что? Что вы имеете в виду?

— У тебя арбалет. И я, похоже, видел, как ты убивал людей.

— Не-е-ет, вероятно, вы ошиблись. Я никого не убивал, это лишь для самообороны. Да и стрелять не умею... — откуда дедуле знать про мою миссию? Неужели, тот действительно видел меня в глуши леса, или у берега?

— Ясно... — несколько секунд неловкого молчания. — А куда идёшь?

— В город иду. Но боюсь, потеряюсь, туман страшен! — старик внимательно осмотрел меня, снова бросил взгляд на мой арбалет и глубоко задумался...

— Я могу провести тебя до города. Взамен, ты защищаешь меня по пути.

— Ох, спасибо вам, дедушка, но кажется, что я ничем не смогу помочь вам! Из арбалета даже боюсь стрелять, да и не умею.

— Ну, в случае чего, отдашь мне. Я отстреляюсь. Идёт? — он был прямолинеен и немногословен. Слова шли ровно, будто бы от живого мертвеца.

— Вы правда сможете провести меня? Тогда, можем пойти, я, в целом, не против.

— Ага. Путь займёт часов шесть, если не будем медлить. — тот сразу двинулся по протоптанной тропинке, уходящей от таверны в туман. Я за ним.

Удивительно, пару минут назад я и поверить не мог в такой расклад! Интересно, на какой риск я сейчас иду, доверяясь карлику? А в прочем, уже не важно. Я и так уверен в своей никчёмности, как никогда раньше, а уж в такой ситуации, когда ориентир невозможно найти... таких густых туманов не видел никогда! Всё произошло так быстро, что невозможно не заметить, насколько флегматичен мой новый попутчик. Некоторое время, мы просто шли вперёд, разговоры казались неуместными. Не отпускало и то, что старик будто бы знает обо мне больше, чем я о нём.

— А-а-а... как к вам можно обращаться? У вас же есть имя?

— Бергер.

— Приятно познакомится. Я Милиан. — в ответ на это, старец лишь фыркнул, не желая поддерживать беседу. Отчего же он такой отчуждённый? Тем не менее, автором идеи объединиться был именно он. Мы шли дальше и дальше, всё время я гадал, о чём сейчас размышляет Бергер. Тот не подавал никакого виду, лишь хмурился и иногда вздыхал. Я достал свой арбалет и стал от скуки рассматривать, изучая его устройство. Карлик повернул голову в мою сторону.

— Хм-м, всё-таки, ты чей-то наёмник, не так ли? Можешь не скрывать от меня, мне от этого не беспокойно.

— Ладно, в этом есть доля правды... но скажите, пожалуйста, как вы поняли это? Вы и вправду видели меня до этого?

— Можно и так сказать.

— Но... почему я не пугаю вас? И почему вы не осуждаете меня за убийство вашего земляка?

— Меня давно ничего не пугает и не удивляет. Да и не может.

— У вас случилось что-то в жизни? Неужто, что-то настолько плохое? Вы смотрите довольно печальным, или чересчур хладнокровным. Даже в баре, ни одной эмоции!

— У меня нет эмоций, нет и чувств. Моя жизнь не стоит того. — мне было нечего ответить. За эту миссию многое со мной произошло впервые, как и впервые я встретил столь травмированного человека. Пусть и знаю я его десяток минут, но точно поверил в его слова. Мы молчали ещё некоторое время. Я подумал, что задел его за живое, но своей молчаливой фамильярностью Бергер опроверг эти догадки.

— А что случилось с теми двоими, из таверны? Они вышли, но не вернулись.

— Ты видел их? Те просто скончались от чумы, понятное дело. Они выглядели так, будто вот-вот отбросят коньки. — кажется, я задавал довольно много вопросов для такой персоны, как нелюдิมый Бергер. Поэтому карлик, неожиданно, решил сам продолжить беседу, взяв её в свои руки:

— Как ты к такому пришёл? Ты же, поди, не отсюда, да?

— Именно так, я прибыл с Норвегии. Я работаю на медицинскую корпорацию там, а здесь по заданию.

— Медицинская корпорация отправила своего работника убивать, я прав?

— Ну, вообще, да, так и есть. Я прибыл со своей командой на корабле, мы должны остановить заражение чумы, убивая всех заражённых.

— И как твои успехи?

— На самом деле... — вздохнул я — Всё плохо. У меня не получается никого убить, кишка тонка! Самого могут прикончить в любой момент, по той же причине. А когда вернусь, начальник точно доволен не будет, а возможно, уволит. Как же я буду выживать?

— Понятно всё с тобой. А до этого как справлялся, что аж до сюда дошёл?

— У меня было зелье, когда я его пил, то обращался красным цветом. А главное — я становился жестоким, сильным и непоколебимым. Но оно разбилось совсем недавно, теперь я не знаю, что мне делать... — да, его разбила Сельма, но говорить об этом я не стал. Она, по сути, разрушила моё будущее! Тем не менее, когда я отверг её хлеб наигрубейшим образом, та не обиделась на меня. И мне, пожалуй, не стоит. Сельма же не хотела вредить, в отличие от меня...

— В жизни часто происходит то, что ломает её, стирает в порошок, Милиан. Но это не твой случай...

— Не мой случай? Вы уверены? Даже то, что я сейчас с вами говорю — уже нарушение правил корпорации! Нельзя сотрудничать, нельзя и дружить с датчанами, с нашими врагами! Я просто слишком слаб, не достоин работы в корпорации, ничего с этим поделать не могу. И я уже смирился с этим.

— Тем не менее, ты продолжаешь путь. — Бергер указал своей палкой на меня, повернувшись в мою сторону. — Быть может, дело не в тебе? Подумай. — все его размышления, вне зависимости от смысла, велись тем же прямым, бездушным голосом. Это немного настораживало.

— Что вы имеете в виду? В ком ещё могут быть мои собственные проблемы, господин Бергер?

— Ладно, проехали.

Бергер впечатлял меня всё больше и больше с каждым разом. Его догадливость, ум и смекалка ставили меня в ступор. Тот сразу понял, что я не с его земель. Он догадался о том, что я истребитель! Да и пропажа посетителей таверны по-прежнему выглядит подозрительно. Как так вышло, что они скончались именно в те пару минут, пока были на улице с карликом? Причём для своего возраста и своих габаритов он достаточно быстрый в ходьбе.

Вот мы и шли, опять без разговоров, обмениваясь лишь несколькими фразами. Сказать, что его персона меня не пугала хоть немного — означало соврать. Но есть ли у меня выбор? Хотя, откуда мне знать, что Бергер не ведёт меня в ловушку?

Становилось холоднее. Солнечных лучей видно не было, хоть и стало понятно, что рассвело. За весь наш пройденный путь мы не наткнулись на заражённых чудищ, что радует, но и настораживает. Под моей ногой оказалось нечто, о которое я чуть не споткнулся. Это оказался человеческий череп, получивший большую трещину. Даже гадать не хочется, какому бедолаге он принадлежал... это заставило меня вспомнить об оживших мертвецах, которые мне встречались. Как, например, всадник, или бармен.

— Бергер, а откуда столько скелетов бродит по этим землям? У вас тут есть некромант, да?

— Да, это дело рук мага. Мы с ним знакомы, он часто просит меня о помощи в его делах.

— А вы тоже маг?

— Нет, не совсем.

— А... вы знаете, зачем он делает всё это? Его творения ходят повсюду, пугают даже. Да и некромантия² — запрещенное ремесло, использование мёртвых тел в качестве ресурса или оружия звучит не очень правильно...

— Ты замечал, чем обычно занимаются эти скелеты? Они трудятся. Кто-то возит нуждающихся в этом людей, пока нет здоровых всадников; кто-то замещает живых на рабочем месте; а кто-то собирает провиант. Это хоть как-то помогает народу в тяжкое время. — любопытно, жители Дании пытаются помочь сами себе! Они не сдаются даже в таком положении, правда, идут на сомнительные шаги ради этого.

— А почему тогда они требуют за услуги деньги с населения?

²₁ Некромантия — разновидность магии, в основе которой лежит взаимодействие с душами погибших. Некроманты способны подчинять себе мёртвые тела, контролировать нежить. Относится к тёмной магии и колдовству.

- Знаешь ли, некромант без еды и сам долго не протянет. Есть надо всем, без исключений.
- Всё равно, погибшие не могли дать разрешения на такое. Они даже, вероятно, помнят о себе, о том, какими были при жизни и кем стали. Неприятно звучит...
- А убийство невинных заражённых, получается, звучит приятно?
- Вы... намекаете на то, что корпорация не права? И намекали на это? — Бергер лишь взглянул на меня, приподняв брови — первое изменение в его лице, которое я заметил. — Нет-нет, не говорите так! Корпорация — это большая семья, это не просто какая-то группировка, они уже долгое время процветают! Не могут быть не правы те, кто стоит так высоко и так долго, это же глупость!
- Глупостей я много повидал за жизнь, поверь. Отличать умею.
- Не в обиду вам, но вы же просто один старик, а там целая корпорация во главе Мистера Блэквуда! Да и какой может быть ещё выход из этой ситуации? Только так можно остановить столь опасное заражение.
- Хм-м-м, убивать людей, чтобы не умирали люди?
- Да, но это во благо всей Европы! Другого выхода нет.
- А откуда ваш Мистер Блэквуд знал о том, как тут обстоят дела? Быть может, мы сами справляемся, быть может, мы на пороге открытия лекарства.
- Ну... как откуда? Из газет, там всё написано.
- Это норвежские газеты. Они будут писать о том, как у нас всё плохо, это логично.
- Всё же, корпорация не может идти на что-то плохое или чересчур жестокое, если в этом нет нужды. Они добрые и милосердные.
- Почему ты так считаешь?
- Из личного опыта понятно. Было время... они спасли меня и мою семью, когда я был ещё совсем маленьким. Мы кочевали с земель финских племён на

запад, бегая от засухи и непогоды. Если бы не их спасение, я бы, возможно, погиб. — карлик задумался, почёсывая бороду, после чего сказал:

— Ты задумывался, почему они так поступили, спрашивал? Быть может, это не из милосердия, им это могло быть выгодно.

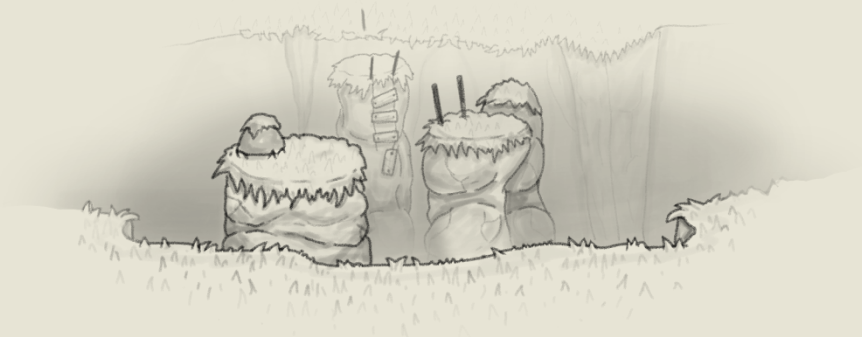
— Ох, Бергер... какая будет выгода в содержании бедных беженцев?

— Ты говоришь... из финских племён, да? Они всегда славились своими тайными познаниями в алхимии, природе и медицине. Вот и начали принимать оттуда людей, чтобы секретные знания заполучить и использовать. Ты говорил об этом с семьёй? — нет, разумеется, не говорил. Меня разлучили с ними, после чего мы виделись не так часто. Но говорить об этом Бергеру не стал, так как это точно подкрепит его слова...

— Нет, не может быть такого. Вы просто не знаете, о чём говорите! Вы датчанин, поэтому и будете так высказываться о корпорации, понятное дело!

— Ну, как знаешь. Не каждый, кто однажды совершит хороший поступок, является хорошим человеком.

Мне захотелось в очередной раз возразить своему собеседнику, но меня смутило то, что я заметил впереди. Глубокое ущелье встало поперёк нашего пути. То было шириной примерно в двадцать метров, от края до края возвышались три каменных столба.

Первое, что пришло в голову — попрыгать по ним и добраться до продолжения пути. Крайне опасная и глупая идея! Лучше уж просто обойти пропасть.

— Кажется, придется идти в обход. — только я начал свой шаг вдоль ущелья, как с той же стороны, откуда-то из тумана, раздалось дикое рычание, звук брождения из стороны в сторону. — Там кто-то есть, там зараженное животное! Нет-нет, идёте другим путём. — но и оттуда слышались нечленораздельные звуки, в точности повторяющие прошлые.

— Похоже, придётся прыгать. Иначе достанут. — сказал Бергер и сделал ловкий прыжок с края до первого столба. Удивительно, на что способны его ноги в такой старости! Затем ещё один скачок, добравшись до второго возвышения. Тот обернулся в мою сторону. — Давай, за мной. Пока что нас туман скрывает, это ненадолго.

— Не могу, тут слишком опасно... — ноги тряслись при взгляде в глубину пропасти, в которой и конца не видно! Я представил, как прыгаю на первый столб, затем пытаюсь допрыгнуть до второго, но не долетаю и падаю в каменную бездну, прямо на острые скалы пещер. В темноте привиделся голубой блеск, мелькнувший в самой её сердцевине.

— Шансов выжить меньше, если будешь стоять там. — конечно, я понимал это, но ничего поделать не мог. И вновь моя трусливость шутит со мной свои злые шутки.

Я обернулся на рычание, что раздалось вновь, после некоторого затишья. Из тумана светили оранжевые фонари и красные факела. Показалась широкая кабанья морда, которую украшали два клыка. Голова животного обросла бубонами, перекрыв уши и глаз. Тот обнюхивал землю, постепенно топая ко мне. Из-за тумана вышел его собрат — такой же дикий, покрытый ещё более страшными воспалениями. Я почувствовал резкую слабость, ноги подкосило, из них будто вырвалась вся энергия, не оставив мне ничего. Голова стала легче, оттого и кружилась. Зрение размылось. Я почувствовал, как падаю назад, прямо за моей спиной находился обрыв. Одумался я, когда уже почти оторвал ботинки от земли, резко качнувшись вперёд. Приземлился прямо на колено, ударившись, зато не угодил в ущелье. Кабаны подняли голову, после чего по-дикому захрюкали, в готовности бросится на меня. Мои ноги в тот же миг среагировали и сами шагнули на первый столб. Животные пытались дотянуться своими зубами до меня, но у них ничего не вышло.

— Давай ещё, у тебя уже что-то получилось.

— Нет! Второй точно дальше, я упаду!

— Не так уж далеко, посмотри внимательнее. — тем временем, Бергер уже оказался на другом краю ущелья.

Ноги вновь согнулись. Мои колени тряслись, я долго готовился к совершению второго прыжка. Полёт! И я приземлился животом, обхватив скалу — Ох! — это чуть не выбило из меня все органы. Тем временем, кабан подобным же образом покорил первое возвышение, ухватившись и вскарабкавшись копытами. Настолько заражёнными движет жажда к убийству! Откуда-то снизу послышался грохот. Мой столб медленно уклонился в сторону, по всей видимости, из-за разрушения у основания. Он упал на третью колонну вместе со мной, чудом не уронив и скалистого соседа. Я молниеносно перебрался повыше.

— Немного осталось. Один прыжок. — Бергер дожидался меня, никак не шелохнувшись от сотрясения столба. Я, в свою очередь, чуть сердце не потерял! Дрожа от испуга и неожиданности, от шока, мне пришло в голову прыгнуть сразу. Мышцы голове не подчинялись, поэтому отправили меня в воздух без сигнала, прогадав. Силы не хватило, чтобы добраться до края, я уже летел вниз с криком, как успел схватиться рукой за обрыв. Мои ботинки зашаркали по камню, в надежде подняться выше, а пальцы слабели, ломались от всего веса. Бергер схватил меня за руку и резко вытянул на траву...

Один из кабанов остался на возвышении, без возможности разглядеть путь назад, другой всё ещё стоял позади него. Я просто лежал лицом вперёд, задыхаясь от волнения, прокручивая в голове всё произошедшее. Затем почувствовал, что колено всё ещё ноет от боли. Интересно, справился бы я лучше Бергера, выпей я разбитое Сельмой зелье? Немного придя в чувство, мне захотелось поинтересоваться:

— Как... как вы так... как вы пропрыгали всё это столь ловко?

— Страх во мне нет, а сил — хоть отбавляй. Ты цел, да? Идти можешь?

— Одну минуту, мне нужно ещё полежать. Кабаны не скоро нас достанут, думаю...

— Как думаешь, если датчане такие плохие, то почему я тебя спас?

— Спасли почему? Ну, вам это могло быть выгодно, разумеется! — затем, Бергер посмотрел на меня по-особому.

— Ну, а я что тебе говорю? — он явно имеет в виду нашу беседу о действиях корпорации...

— Это... это совсем не то, Бергер.

* * *

Мириан встал на ноги. Колено болело, но идти можно было. Дуэт продолжил свой долгий путь к городу, проходя через туман, который потихоньку становился менее густым. Радоваться этому приходилось недолго, ведь на смену густой пелене медленно приходили сумерки. Темнеть начало спустя ещё один час дороги. Оказалось, что в дневное время суток действительно никто не хотел беспокоить путников, а кабаны были скорее исключением. Связано ли это с тем, что и драконы охотятся лишь в ночи? Скорее да.

Мириан время от времени вздрагивал, слыша звуки неизвестного происхождения. Половина из них, вероятно, даже не звучала наяву, а лишь была частью фантазии чумного доктора. Так же, за путь ему казалось, что Бергер регулярно пропадал. Иногда, прямо на глазах героя, испаряясь, а через несколько минут появлялся на месте. Что это, если не исполинская усталость от приключений? Галлюцинации преследуют бессонных странников повсюду.

Когда темень стала приличной, было предложено передохнуть, развести костёр и обустроить простенький лагерь. Быть может, вздремнуть, хоть десять минут.

Мы встали на месте. Небольшая цветочная лужайка, у которой рос средний по высоте дуб, одинокий во всём поле. Отличное место для того, чтобы передохнуть! Бергер стал собирать камни вокруг, складывая всё в руку, относя к центру места отдыха. Так же, он нашёл старое оборванное знамя на палке, воткнутое в землю, которое решил использовать как одеяло. Я собирал сухие палки, срывал ветки с дерева и сгребал высохшую листву. Мы соорудили небольшую горку из хвороста, Бергер стал раскладывать вокруг камни. Ему не хватило для того, чтобы замкнуть круг.

— Так и быть, я сейчас ещё поищу. — тот ушёл куда-то в сторону, оставив меня.

Я попытался разжечь небольшой огонёк до возвращения Бергера, чтобы быть готовым к разведению костра. Если я не ошибаюсь, нужно было потереть палку о палку... Насыпав трут на кусок коры, я взял крепкую палочку, поставил её перпендикулярно поверхности и стал тереть двумя руками, всё быстрее и быстрее. Но ничего не выходило, как бы я не старался!

Снова мне вспомнилась Сельма. Интересно, она уже в городе? Я ведь даже не обладаю никаким планом. Вот что мне делать, когда я прибуду в Сторбигул? Как я буду убивать граждан, находясь рядом с Сельмой? А рядом с Бергером как? Хотя, он выглядит настолько безразличным, что кажется, ему и на это будет плевать. Старик почти не менялся в лице, его тон оставался одним и тем же, вне зависимости от речи. Он, конечно, говорил, но будто бы ему было всё равно на то, что именно он говорил. Глаза — стекло, а душой он словно и вовсе не обладал. Но что заставляет его стремиться к городу, что заставляет его спорить со мной, раз у него совсем нет чувств? Правда ли это, или всего-навсего красивая метафора? Страшно представить кошмар, который ему пришлось пережить.

Как раз Бергер возвращался обратно, неся в руках три камня. Тот расположил их по своим местам. Я снова попытался зажечь огонь, растирая палку. Всё быстрее и быстрее. На этот раз поднялся небольшой столб дыма, снизу дерево превратилось в уголёк. Ещё через секунду появилось небольшое пламя! Получилось! Рефлекторно, я стал дуть на него, дабы не потерять. Но совсем позабыл о том, что нахожусь в маске. Старик, сидящий напротив меня, дунул сам, разжигая огонёк. Голодный пламень постепенно пожирал весь хворост, пока не превратился в костёр. Наконец-то, можно погреться.

— Бергер, а почему у вас нет никаких эмоций и нет чувств? Вы всё время ходите, на вас одна и та же маска хладнокровия, речь проста и скупа...

— Я сам выбрал так жить.

— Выбрали?

— Да. Нет ничего хорошего в жизни, одно разочарование, сплошное мучение, которое радостей не стоит. И лучше уж вообще ничего не чувствовать.

Мне вновь вспомнились собственные рассуждения о жизни. О моём схождении с ума и о том, что нет мне союзников и друзей, которые могли бы поддержать. Я сам отвергаю свою семью, чего же мне ещё ждать? Вновь вспомнились те чувства, глубокое переживание о себе и о будущем. Стало так же грустно, как и тогда.

— Вообще, ты первый за долгий срок, с кем я так разговорился. Хоть и беседу ты начинаешь обычно, но я, как правило, ни с кем не говорю в принципе.

— Да? Я рад!

— Но дело не в тебе, нет. Просто всё сложилось так, удачно. Мне при старой жизни нравились беседы с кем-то, а сейчас не чувствую наслаждения от них. Просто привычно, грубо говоря. Сам не знаю.

— А зачем вы идёте в город?

— Как и ты, получается. По работе. Ну, если так можно сказать.

— По работе? Интересно, а кем вы работаете? — после пятисекундной паузы, собеседник отозвался:

— Бергером. — его ответ показался мне весьма странным. Быть может, карлик просто не хочет об этом говорить?

Клонило в сон. Очень хотелось вернуться домой, лечь в свою тёплую и мягкую кровать, провалившись в матрас. Укрыться шерстяным одеялом и уснуть, успев сосчитать лишь десяток овец. Веки тяжелели. Было решено лечь на спину, немного прикрыв себя плащом, смотря вверх, пытаясь разглядеть небо за туманом. Так я лежал ещё некоторое время.

— А что у тебя за зелье было? Подробнее расскажешь? — спросил Бергер. — Тебе же его твоя корпорация выдала, правильно?

— Да. И вспоминать о нём не хочется, бр-р-р. Оно мне помогало во всём, с чем я не смог бы справиться. Допустим, надо убить кого-то — я пью зелье. Если отбиваюсь от волков, то тоже пью. Совсем немного, но эффект держится долго. Сразу после глотка этой жидкости мой костюм окрашивается в красный. Разум перестраивается, мои мысли становятся другими, будто это и не я думаю, а чужак в моей голове. Жестокий, но решительный чужак, который не брезгует чужой крови совсем. На время действия зелья, я так же становлюсь

выносливым и ловким, шустрым, улучшается реакция. — я потянулся. — Вот, как-то так. А потом зелье разбилось, вот я и без него.

— Понятно. Корпорации нужно, чтобы ты мог выполнять задание.

— Верно. Ведь без того напитка я совершенно бесполезен, не могу выполнять поручения. Следовательно, мне и мечтать не стоит о повышении, о росте... да будет хорошо, если меня просто не выгонят.

— У тебя там совсем никого нет? Из близких.

— С родителями редко вижу, мы с ними не сильно связаны. Друзей, пожалуй, нет. Могу с кем-то иногда общаться, но в основном по работе.

— А как так получилось, что ты зелье разбил своё?

— По правде говоря, не совсем я его разбил. Это сделала моя новая знакомая, с которой мы встретились в деревушке. Она сделала это не намеренно, я думаю.

— А сейчас где? Что-то случилось?

— Знакомая, да? Мы договорились отправиться вместе к городу, я усадил её на лошадь к всаднику, а самому осталось идти пешком.

— Как она отреагировала на то, зачем ты здесь? Я полагаю, что местным такая инициатива не особо будет нравиться, а мне-то всё равно. — и действительно. Мне повезло встретить именно безразличного Бергера, именно его принять в попутчики. Ведь любой другой бы возненавидел меня, но только не тот, кто ненависти не знает вовсе...

— Она... — задумался я. — Она не знает. Она была добра ко мне, я просто боюсь рассказывать правду.

— Вот так и живём все. Главная людская проблема против драконьей хвори в том, что нет времени. Болезнь развивается молниеносно, не оставляя шансов изучить каждую стадию, а уж тем более, излечить больного. Поэтому-то лекарства никто не нашёл.

— Это правда... Мы с обычной чумой еле справляемся, а тут ещё и дракон пролетел. По правде говоря, с обычной тоже проблем куча. В основном, тела

больных сжигаются. Если кто-то и смог излечится, то это считается чудом. Чудом! А мы ничего сделать не можем...

— Вот как. Ясно. — Бергер ещё некоторое время ковырял землю палкой, потом решил укрыться найденным знаменем. На полотне было изображено необычное бледное лицо, которое перечеркнули красным. — Я вижу в тебе запуганного, одинокого юношу. Просто подумай ещё над тем, что я тебе говорил. Мир не всегда таков, каким тебе его всю жизнь описывает один человек. А тебе-то не хватает мнения товарища. — старик сомкнул глаза.

— Даже не знаю. Всё-таки о нас заботятся.

— Заботятся? — зевнул карлик. — Скажи-ка мне, пожалуйста, сколько еды с собой тебе дали? А на чём ты сейчас спишь? — я чуть привстал, костюм оказался немного испачкан землёй. — Они даже не рассчитывали на ваш комфорт, и не учли базовые условия выживания. В прочем, как и все люди — других людей они не учитывают.

Я перевернулся на бок. Его слова вызывали у меня, скорее, беспокойство, чем какой-то гнев или негодование. Мне хочется верить в светлый мир, где я могу заниматься тем, что мне нравится. Возможно, в речи Бергера есть свой смысл. Корпорация может в чём-то ошибаться, пусть даже немного, но может. Проблемы есть у всех, не так ли? Но в её основе лежит доброта! Все проблемы вытекают из этого мира, из самой ситуации. У нас нет другого выхода, корпорация не может дать нам ничего большего, она не может и предоставить альтернативу, так как это невозможно.

Сон постепенно приходил. Мысли плавали в голове, потихоньку оседая на дне сознания. В глазах темнело всё больше, они то смыкались, то сами по себе раскрывались. Меня провалило в сновидения совсем скоро...

Мне действительно виделся сон, осознание этого пришло сразу. Я брожу в темноте, поглощающей и страшной, она шепчет нечто ужасное на своём доисторическом языке. Мне не были заметны даже собственные руки, будто полностью я погряз в тягучей бездне...

Вдалеке стоял силуэт, напоминающий мой облик. Чумной доктор в алом одеянии глядел на меня сквозь... вечность. В моменте, у него лопнули линзы на маске, оттуда полезли тёмные каракатицы. Доктор стал сам искажаться, деформироваться и разрываться, но мне не было страшно. Я не чувствовал

ничего. Монстр стал появляться перед лицом, а затем исчезать, тогда я снова услышал тревожную, скрипучую мелодию, которую впервые заметил в приступах головной боли. Она становилась всё громче и громче. Глубокий, ревущий и двоящийся голос стал читать стихотворение, чудовищно наслаждаясь его словами. С каждой строчкой меня всё больше сковывало...

**ПУСКАЛИСЬ В ПЛЯСКИ КРАСНЫЕ
МЫ СЛАВНУЮ ОРДОЙ!
ПУСТЬ ПЕСНИ НАШИ ГЛАСНЫЕ
РАЗНОСИТ КРОВЬ ВОЛНОЙ!**

Затем, голос сделал паузу, издавая рычащие звуки. Из недр Чумного Доктора источалась чёрная жидкость... потом он продолжил, слегка ускорив темп.

**ХВАТАЛИ ГРЁЗЫ МЫ В ОГНЕ,
ЗАБРАВ СЕБЕ АСТРАЛ.
КОГДА ПОДНЯЛ, СТРЕМЯСЬ К ЛУНЕ
ПРОСТОЙ ЖИЛЕЦ БОКАЛ.**

Неожиданно, вокруг меня стали кружить кровавые летучие мыши. На небе засияла луна, столь ярко, как не сияла никогда. До этого момента я ничего не чувствовал, но немедля, меня наградили страхом перед нечто, что захватило мои сновидения. Но вот голос стал тише, спокойнее, рычание сместилось на задний план. Музыка начала стихать, но вопреки моим ожиданиям, стихотворение продолжилось:

**КАК В ЧУДО СЛАБО ВЕРИТСЯ. . .
НО Я ТЕБЯ НАЙДУ!
И СНОВА ЛЕТОМ ВСТРЕТИМСЯ
НА ПРАЗДНИЧНОМ БАЛУ.**

От этих строчек веяло чем-то старинным, будто они принадлежали существам, что властвовали когда-то давно. Они словно празднуют свой триумф, наполняют песни ядом, который заставляет оцепенеть всех чужаков, одновременно рассказывая им историю. Когда безумие достигло своего апогея... всё окончательно начало стихать. Музыка покорно сбавила темп, голос пропал, а чумной доктор растворился в красную дымку...

Сразу посветлело. Но через мгновение, тьма вернулась. Однако, это не было частью сна. Я разомкнул глаза, но зрение всё ещё было размытым. Туман рассеялся больше, стало темнее. Бергер так и лежал напротив меня, за угасающим костром. Сколько времени прошло? Час? Не успел я осознать всё, даже своё пробуждение от кошмарного сна, как увидел, что карлик, некогда спящий, вскочил со своего места, схватил палку и быстрым шагом ушёл вдаль, не сказав ни слова. Он лишь повторял про себя: «скоро, скоро...». Я не успел его остановить, а когда нашёл в себе силы подняться, его и след простыл. Казалось, что Бергер снова отлучился, а вернётся через минуту, как и обычно. Но его всё не было и не было... и куда тот направился? Как же я? Впрочем, когда туман рассеется, можно будет сориентироваться и по карте. Но меня не оставляли беспокойства. Что же всё-таки не так с Бергером? Я начинаю сомневаться в том, что он был реален, а не являлся плодом воображения моей уставшей головы. Это было бы неудивительно, зная о своём ментальном состоянии в последнее время. Тем не менее, этот старик, по сути, заменил мне зелье на время. Если бы не он, то я бы как минимум потерялся, возможно, был бы убит и съеден.

Не помешал бы мне свет, хотя бы на некоторое время. Я решил сорвать небольшой кусок ткани со своего плаща, намотал на ветку и скормил пламени её конец, обмотанный тканью. Получился довольно простой факел, с которого поднималась ввысь струя дыма. Пришло время покинуть временный лагерь. Я нашёл на карте своё примерное местоположение, а так же приблизительно определил направление, в котором нужно идти. Теперь уж точно, можно выдвигаться.

Туман всё ещё стоял, хоть и был слабым. Но темнота портила всю картину, добавляя в неё пустынные, смертельные тона. Кто выпрыгнет на меня из неизвестности? Какое заражённое чудище схватит за ногу, утащив в своё логово, а кто сразу разорвёт на месте? Особенно не по себе было после недавнего кошмара, значения которого я совсем не понимал. Там был я, но будто принявший зелье. Это был первый намёк на галлюцинации подобного характера с момента потери бутылки.

Я шёл, смотря себе под ноги и рассуждал обо всём. Интересно, как друзья находятся? Как люди начинают дружить друг с другом? Это предначертанная связь, абсолютно случайное стечение обстоятельств, или намеренные знакомства?

— Милиан! — послышалось откуда-то из тумана. Некто прокричал моё имя. Стали слышны шаги...

Из облаков вышла удивлённая, но восторженная Сельма! Неожиданная встреча, что же она тут делает?

— Милиан, ты здесь! Всё в порядке? Ох, как же хорошо, что мы встретились тут!

— Привет... ты же должна была доехать до города на коне, почему ты здесь? Тебя обманул всадник?

— Нет, там другая история. На костлявую лошадь напал дикий, заражённый кабан, который прогрыз ей ногу. Бедняга упала, не смогла дальше ехать. Всадник убил кабана, мне пришлось самой идти. Скелет указал мне дорогу, даже провёл немного!

— Ох, какой кошмар! Ты могла пострадать. Хорошо, что сейчас всё в порядке, мы сможем дойти до города. Немного осталось, путь я знаю.

— А ещё... — Сельма полезла в карман, вытянул оттуда костяную флейту. — Он мне дал вот это, в качестве извинения. Хорошая флейта, звучит волшебно! — девушка протянула её мне. — Вот, можешь ты забирать, если хочешь. Считай, это за то, что разбила твоё зелье...

Я взял флейту с рук. Невероятно, флейта! И она моя! Самая первая флейта, которая принадлежит мне, такая красивая!

— Я знаю некоторые азы, могу показать, как играть.

— Спасибо большое, спасибо тебе! Я всегда хотел себе что-то музыкальное, теперь буду играть на ней! — попытавшись приложить край инструмента к губам, я вновь вспомнил, что на мне надета маска, через которую поиграть не получится. Немного расстроился, костюм ведь снимать нельзя. Да и не понятно, когда можно будет... — Как-нибудь потом сыграю, получается. Нам нельзя снимать маску.

— А что у тебя происходило, как сам добирался?

— Мне помог мой новый знакомый! Старик-карлик по имени Бергер, с палкой ходит большой. Ещё знаешь, безразличный вечно, молчаливый. В балахоне чёрном, не знаешь его, случаем?

— В балахоне? Карлик? Даже не знаю... вроде, похожий образ замечала, когда только прибыла в Ведфотен, но особо внимания на это не обращала.

— Он проводил меня через туман, а ещё спас. Вообще, он неплохой, вроде как, но немного жуткий...

— А где он сейчас?

— Где он сейчас? Я сам не знаю, вскочил, убежал куда подальше. Вот совсем недавно. Больше я его не видел. — развёл я руками. — Ну, пойдём уже, может, ещё встретим его по дороге.

И мы продолжили идти, прямо как в начале этого дня. По пути, в голове вертелись строчки стихотворения, которые мне никак не удавалось забыть. Удивительно, что мой разум смог сочинить такое, показав мне во сне. Или что это было?

— Сейчас мы придём в город, да? Сколько примерно осталось? — поинтересовалась Сельма.

— Километра три. Дойдём через пол часа, думаю.

— Как же славно! Я вернусь домой, снова увижу всех своих близких, соседей и знакомых. У нас в городе дружное общество, почти все друг друга знают. Разве что, о дедушке переживаю. Но мы успеем что-нибудь придумать, обязательно!

— Да...

— Мы с тобой придём туда, доложим обо всём, что знаем касательно чумы, ты тоже сможешь поделиться информацией о вашем лекарстве! У меня по дороге появилась парочка идей, по прибытию всё расскажу. — она ведь ещё не знает, что про лекарство я наврал! У корпорации точно нет способа лечить заражённых, а иначе, всё было бы проще. Как я могу расстроить столь оптимистичную и целеустремлённую Сельму? Просто надеюсь, что остальные истребители не добрались до города первыми. Хотя, учитывая мою неспешность, шансы этого стремятся к нулю.

— Слушай, Сельма, а у вас были какие-то наработки по лекарству? Может, уже были идеи?

— Не-а. Мы ничего не знаем об этой новой болезни, но ей подвергаются, похоже, что все! Разве что нежить, которую вернули на ноги с помощью магии, может спастись от заражения. Ну, понятное дело, у них нечему заразиться. Они работают и живут с помощью одной лишь магии!

Мы вышли из тумана. Казалось, что он полностью исчез! Открылся вид на ночное небо, с тысячами звёзд. Откуда-то издалека плыли тучи. Большая равнина с редкими деревьями открылась нам. Судя по карте, город находится в четырехстах метрах! И действительно, впереди виднелись два высоких холма. Над ними грозно поднимались облака чёрного дыма... что-то здесь не так. Было решено ускорить шаг, стал заметен оранжевый свет, исходящий за обозримой частью городских стен.

Высокая, кирпичная кладка, защищавшая город была разрушена с одной стороны. За стеной были видны дома, охваченные жадным огнём. Пусть в их строении и был камень, но преимущественно они состояли из дерева. Оттуда были слышны и крики граждан. Сельму будто ударило ужасом, она застыла, не в силах осмыслить происходящее. Нет, это не был дракон, он не пролетал здесь с целью уничтожения поселения...

У разрушенной стены стояла команда истребителей. Они ловко обстреливали часовых, стоявших сверху, которые мешали им пройти сквозь пробитие.

— Вот вам! Горите, горите все! И не думайте гаснуть! Не зря мы стрелы подожгли для вас, ох не зря... — свирепо прокричал Тео. Крики усилились. Из города пытались выбежать граждане. Один юноша, у которого был бубон на голове вышел из-за разлома, но его тут же убил Арвид, выпустив стрелу из арбалета.

— Я ещё одного убила! Этот, вроде, последний. — заявила Ханна. Я стоял, как вкопанный, не в силах даже думать...

— О боже! Нет, нет, нет! Пожалуйста, НЕТ! — закрыла лицо руками Сельма. — Мириан, что происходит?! Почему эти монстры, что убивают людей, одеты так же, как и ты? Что всё это значит?

— Сельма... не бойся, я что-нибудь придумаю! Срочно, срочно иди в город через безопасный вход. Помогите остальным, я тоже приду! — девушка вновь посмотрела на банду истребителей, затем сделала шаг от меня. На фоне слышались звуки церковных колоколов, крики усилились, звуки жующего огня не утихали.

— Ты же... ты с ними за одно, так ведь?

— Нет! Я не... точнее... — я был загнан в угол, разоружён, теряя слова. — Я с ними не за одно, я за тебя! Пожалуйста, иди в город.

Сельма рванула наутёк, вдоль стены, в противоположную от меня сторону. Надеюсь, она действительно послушала мой совет и пошла к воротам. Я же быстрым шагом направился к остальным истребителям. В сборе были все: Тео, Николас, Ханна и Арвид.

— Ребята!

— Ого, Милиан, ты тут! — окликнул меня Тео. — Добрался всё-таки, цел и невредим. Теперь все в сборе.

— Что у вас тут творится такое?!

— Ну, когда мы сказали охране, что являемся чумными докторами, они нас впускать не хотели. Пришлось разрушить стену, работать отсюда! Сейчас пытаемся отвоевать вход.

— Зачем же сжигать дотла целый город? Там никого из живых не останется, Тео!

— Хе-х, ну вот затем и надо, Милиан.

— Это же не то, чего мы хотели... они не заражены, в их посёлок ещё не успела пробраться чума! Мы не можем убивать всех просто так.

— Успела, пробралась! Я видел, там у кого-то бубоны были.

— Да, но... там много здоровых людей, которые сейчас погибают, а могли бы жить, а ещё, у них такие красивые дома!

— Послушай, это именно то, чего хотел Мистер Блэквуд. А ты что думал? Конечно, нам надо убить всех жителей этой части полуострова! Они все потенциально могут быть заражёнными. Этот город хоть и имеет при себе вооружение, небольшое войско, но мы справимся! У них даже нет дальнобойного оружия, как я понял.

— Но это не остановит дракона! Огромный, чешуйчатый монстр продолжит летать, да и продолжает!

— Этот дракон — дело десятое. Сначала бы разобраться с теми, с кем разобраться проще.

— И чего это ты вообще возмущаешься? — подхватила Ханна. — Это твоя работа, не будь неженкой! Ты забыл, на кого работаешь, или забыл, зачем мы это делаем? Трус и предатель.

— Ладно, поспешных выводов о Милиане делать не надо, потому что он нам поможет. Наша цель — добраться до каменной крепости в центре города — ратуши. Там хранится разного рода оружие, а ещё куча городского золота! Ну и там сидит их глава. Его тоже не помешало бы встретить. Так что, как только отстреляемся, сразу пойдём туда.

— Знаете, я, пожалуй, попробую пробраться через ворота. Может, что-то разведая для вас. — предложил я, пытаясь отделиться от команды.

— Стой ты, тебя прикончат там. Мы не пробрались, думаешь, они тебя впустят? Не всё так просто. А ещё ты тут нужнее, Николас рассказал нам, какое у тебя есть зелье! Такой воин не помешал бы в команде.

— А я всё-таки попытаюсь. Если что-то разведая — вернусь.

— Милиан, стой же! — попытался остановить меня Николас. Но я сразу рванул в ту же сторону, что и убежавшая Сельма.

Я бежал, стараясь как можно быстрее скрыться из виду истребителей. Сердце снова забилось сильнее, голову скучивало от волнений. И куда же я бегу? Как мне пробраться за стены города? Меня точно никто не впустит просто так...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...